

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH163549-564>

Тимохин Дмитрий Михайлович,
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
hohorezm83@mail.ru

ОБ ЭПИЗОДЕ ИЗ БИОГРАФИИ СУФИЙСКОГО ШЕЙХА МАДЖД АД-ДИНА АЛ-БАГДАДИ И ХОРЕЗМИЙСКОЙ ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ ТЕРКЕН-ХАТУН

Шейх Маджд ад-Дин ал-Багдади являлся важной фигурой в составе суфийского братства Кубравийя и при жизни обладал не только религиозным авторитетом, но и определенным политическим влиянием. На фоне стремительного усиления Хорезмийского государства, которое к началу XIII в. становится крупнейшим политическим образованием исламского Востока, Маджд ад-Дин ал-Багдади сближается с Теркен-хатун, матерью хорезмшаха 'Ала' ад-Дина Мухаммада. С учетом борьбы между придворными группировками, которая развернулась в Хорезме накануне монгольского нашествия, союз между суфийским шейхом и Теркен-хатун был воспринят одной из них как угроза. В результате, Маджд ад-Дин ал-Багдади был обвинен правителем Хорезма в любовных связях с матерью хорезмшаха и казнен. Уже современники этого события рассматривали монгольское вторжение и гибель Хорезма, как расплату за данный поступок 'Ала' ад-Дина Мухаммада. В этой статье мы не пытаемся детально разобрать всю биографию Маджд ад-Дина ал-Багдади, а обращаем особое внимание на обстоятельства его смерти и ее описание в средневековых арабо-персидских исторических сочинениях. Отметим, что подробный рассказ об этом содержится в анонимном персидском источнике XIV века, который до сих пор не был опубликован в полном объеме, а только лишь отдельных фрагментах его оригинального текста. В этой статье предпринята попытка не только попытаться проанализировать рассказ анонимного автора, но и сравнить его со сведениями из других арабо-персидских исторических сочинений. Мы так же постараемся учесть существующие мнения по данному вопросу в рамках российской и зарубежной историографии, как в отношении самого анонимного персидского исторического сочинения XIV в., так и содержащейся в нем информации относительно биографии суфийского шейха Маджд ад-Дина ал-Багдади. Надеемся, что наша статья привлечет новый интерес коллег к этому памятнику, который, несомненно, необходимо опубликовать в полном объеме.

Ключевые слова: Маджд ад-Дин ал-Багдади; Теркен-хатун; арабо-персидские источники; Хорезм; 'Ала' ад-Дин Мухаммад.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH163549-564>

Dmitry M. Timokhin,
PhD (History), Senior Researcher
Institute of the Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
horezm83@mail.ru

AN EPISODE FROM THE BIOGRAPHY OF THE SUFI SHEIKH MAJD AD-DIN AL-BAGHDADI AND THE KHWAREZMIAN RULER TERKEN-HATUN

Abstract. Sheikh Majd ad-Din al-Baghdadi was a prominent figure of the Kubrawiya Sufi order, and possessed not only religious authority, but also certain political influence. Amidst the rapid strengthening of Khwarezm, which by the beginning of the 13th century becomes the largest political formation in the Islamic East, Majd ad-Din al-Baghdadi gets close to Terken-Khatun, the mother of the Khwarezmshah ‘Ala’ al-Din Muhammad. Given the struggle between the court groups that unfolded in Khwarezm on the eve of the Mongol invasion, the alliance between the Sufi sheikh and Terken-Khatun was regarded a threat. As a result, the ruler of Khwarezm accused Majd ad-Din al-Baghdadi of romantic relations with the mother of Khwarezmshah, and ordered the sheikh to be executed. The contemporaries of this event considered the Mongol invasion and the fall of Khwarezm as retribution of ‘Ala’ ad-Din Muhammad for this act. The present paper does not aim to analyze the entire biography of Majd ad-Din al-Baghdadi, but pays special attention to the circumstances of his death and its description in medieval Arab-Persian historical sources. It is worth noting that a detailed account of it is mentioned in an anonymous Persian work of the 14th century, which has not yet been published fully, but only in separate fragments of its original text. In this paper we attempt not only to analyze the account of an anonymous author, but also to compare it with the information from other Arabic-Persian historical works. The existing views on this issue in the framework of Russian and foreign historiography, both in relation to the anonymous Persian historical work of the 14th century, and the information contained in it regarding the biography of the Sufi sheikh Majd ad-Din al-Baghdadi are also taken into account. The article may attract attention of our colleagues to this written monument, which undoubtedly needs to be published fully.

Keywords: Majd al-Din al-Baghdadi; Terken-Khatun; Arabic-Persian sources; Khwarezm; ‘Ala’ ad-Din Muhammad.

О Теркен-хатун

В истории исламского Востока одним из ярких примеров женщин, сумевших стать правительницами крупных государственных образований, является Теркен-хатун, мать хорезмшаха 'Ала' ад-Дина Мухаммада. О ее могуществе писали уже современники, подчеркивая, что она отдавала приказы наравне с собственным сыном и ее решения по тем или иным вопросам были не менее значимы, чем приказы правителя Хорезма. «Если от нее и от султана поступали два различных предписания по одному и тому же вопросу, то внимание обращалось лишь на дату и действовали по последнему во всех странах» [12, с. 87; 31, s. ۵۸-۵۹]. Теркен-хатун не только вмешивалась в дела государства, но также обладала собственными землями и огромными финансовыми возможностями, о чем так же сообщают современники этих событий. «Когда власть перешла к султану Мухаммаду по наследству от его отца Такиша, к нему примкнули племена Емек и соседние с ними. Благодаря им умножились силы султана, а он возвысил их положение. По этой причине Теркен-хатун и хозяйничала в государстве, и как только султан захватывал какую-нибудь страну, обязательно выделял там для ее приближенных важную область» [1, с. 87; 2, s. ۵۸-۵۹]. Накануне монгольского нашествия столица Хорезмийского государства, город Гургандж, являлся резиденцией Теркен-хатун, в то время как сам 'Ала' ад-Дин Мухаммад осуществлял свою власть, преимущественно, из Самарканда. Причина, по которой мать хорезмшаха обладала столь широкими политическими, административными и финансовыми возможностями, поясняется все тем же ан-Насави. «А султан никогда не противоречил, когда она приказывала – ни в малых делах, ни в больших, ни в значительных, ни в незначительных – по двум причинам: во-первых, из-за родительской любви, которую она уделила ему, и, во-вторых, из-за того, что большинство эмиров государства была из ее рода, и вместе с ними он боролся против хитая и отнял у них государство» [1, с. 73]. Отметим, что, помимо данных ан-Насави, существуют и иные сведения в исторических источниках относительно принадлежности данной правительницы к конкретному тюркскому племени [3, p. 465; 4, vol. I, p. 240–241, 254], что стало объектом давних и не утихающих до сих пор научных споров [5, с. 252; 6, с. 206, 235–236; 7, с. 61, 202, прим. 157; 8, с. 65, 82; 9, p. 144; 10, p. 23, note 78; 11, s. 171, Anm. 1]. Не вдаваясь в детали дискуссии вокруг племенной принадлежности Теркен-хатун, о чем нами уже было написано специальное исследование [12, с. 83–103], отметим лишь, что большинство специалистов единодушны: именно с Теркен-хатун связано существенное усиление тюркского присутствия на ключевых военных и политических постах Хорезмийской державы по сравнению со второй половиной XII века [См.: 5, с. 252; 7, с. 128].

Биография этой правительницы до сих пор не была предметом специального изучения, несмотря на то, что исследователи истории Хорезмийского государства и монгольского завоевания Ирана и Центральной Азии не могли обойти ее вниманием в своих работах и подчеркивали значение Теркен-хатун

в политической системе Хорезма начала XIII в. [13, с. 444]. «Абсолютным владыкой считался хорезмшах и султан 'Ала' ад-Дин Мухаммад, но в действительности 'Ала' ад-Дин оказался в полном подчинении у своей матери Теркен-хатун, которая во внутренних и во внешнеполитических делах государства была, можно сказать, вторым государем, а в некоторых вопросах противостояла своему сыну» [7, с. 128]. При этом в арабо-персидских исторических источниках, начиная с наиболее ранних трудов Ибн ал-Асира и ан-Насави, биография Теркен-хатун излагается достаточно подробно вплоть до таких деталей, как официальный титул этой правительницы или особенности ее почерка. «Тутра ее указов (таваки') была такова: «Защитница мира и веры Улуг-Теркен, царица женщин обоих миров». Девиз ее: «Ищу защиты только у Аллаха». Она писала его толстым каламом, превосходным почерком, так что ее знак было трудно подделать» [1, с. 87; 2, s. ۵۸-۵۹]. Помимо указанных нами ранних арабо-персидских источников, биография Теркен-хатун была достаточно подробно освещена и в более поздних памятниках: речь идет как о сочинениях с ярко выраженной антимонгольской направленностью [4, vol. I, p. 240–241, 254], так и в текстах, принадлежащих к кругу придворной монгольской историографии [3, p. 465–468].

Анонимное персидское сочинение второй половины XIV в.

В этой статье хотелось бы обратить внимание на исторический источник, который относительно редко привлекался исследователями для реконструкции биографии хорезмийской правительницы. Речь пойдет об анонимном персидском памятнике¹, упомянутом Э. Сашо и Э. Эте в издании «Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu manuscripts in the Bodleian library» («Каталог персидских, тюркских, индийских и пуштунских рукописей в Бодлианской библиотеке»), где предлагается краткое описание рукописи, ее содержания и структуры [14, No. 144, p. 83]. Авторы каталога пишут, в частности, следующее об этом источнике: «Большой фрагмент подробной истории Монголов, особенно эпохи Чингиз-хана, его предков и ближайших наследников. Он написан очень возвышенным слогом, перемежающимся с большим количеством поэтических вставок...» [14, No. 144, p. 83]. Анонимный автор описывает в данном тексте исторические события, начиная с библейских времен, упоминая Йафета сына Ноя, и заканчивает свое повествование смертью хана Угэдэя в 1239 г. [14, No. 144, p. 83]. Кроме данной информации составители каталога приводят подробные сведения также о структуре этого анонимного сочинения [14, No. 144, p. 83]. Об этом тексте упоминает В.В. Бартольд в своей классической работе «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»: «это сочинение написано не раньше XIV в., так как автор ссылается на Яфи'и (л. 116)» [15, с. 56, прим. 2; 16, с. 104, прим. 2].

¹ Здесь хотелось бы выразить отдельную благодарность Р.В. Хаутале и В.В. Тишину, которые обратили мое внимание на данный источник и существующую историографию вокруг него. Прим. Д.Т.

Среди современных исследований отметим статью Питера Джексона «*Jalāl al-Dīn, the Mongols, and the Khwarazmian Conquest of the Panjāb and Sind*» («Джалал ад-Дин, Монголы и хорезмийское завоевание Панджаба и Синда»), в которой уделил большое внимание, в том числе, и интересующему нас памятнику [17, р. 47]. Известный ученый вслед за В.В. Бартольдом попытался разобраться с датировкой данного сочинения. «Дату сочинения определить трудно. Бартольд поместил его не ранее восьмого-четырнадцатого века, поскольку автор цитирует *Мир'ат ал-джихан* Йафи'и (768/1367). Но есть еще один ключ к разгадке датировки» [17, р. 47]. Сам Питер Джексон, на основании анализа текста источника и сопоставления его данных с историческим контекстом и данными других арабо-персидских памятников, приходит к выводу, что это анонимное сочинение не могло быть составлено позднее 1395 г. [17, р. 47]. Кроме того, в представленной статье можно найти сведения о содержании памятника: «Что касается содержания рукописи, то оно, по-видимому, является частью подробной истории монголов, поскольку начинается с Йафита (Иафета), сына Нуха (Ноя), и продолжается вплоть до 642/1244 года во время междоусобицы после смерти кагана Угэдэя» [17, р. 47]. Питер Джексон видит заметное сходство между этим анонимным памятником и сочинением Джувейни, «Тарих-е джахан гошай» («История Миропокорителя») [18; 19; 3], однако составитель первого текста, по мнению исследователя, более последователен в изложении материала и его рассказ менее запутан, нежели мы видим в тексте Джувейни [17, р. 47]. Указанное анонимное персидское сочинение второй половины XIV в. не только обладает сравнительно небольшой историографией, но и до сих остается неопубликованным, что делает его труднодоступным для широкого круга исследователей. Однако уже В.В. Бартольд издал небольшой кусок из этого исторического сочинения в составе первого издания «Туркестана...», где вся первая часть представляет собой хрестоматию из различных арабо-персидских источников.

Рассказ об убийстве шейха Маджд ад-Дина ал-Багдади

Опубликованный В.В. Бартольдом фрагмент анонимного сочинения посвящен одному из эпизодов биографии Теркен-хатун [См.: 20, с. ۱۵۶]. В нем анонимный автор с самого начала заявляет, что данный рассказ включен в состав сочинения «по причине убийства шейха Маджд ад-Дина, чьему мнению Теркен-хатун, мать Султана, безоговорочно доверяла, и в большинстве случаев он был включен в свиту этой государыни, а по причине его нравственного величия благополучие [шейха] увеличивалось» [20, с. ۱۵۶]. Именно это высокое положение шейха при дворе Теркен-хатун становится причиной того, что доносы в ее адрес и шейха Маджд ад-Дина достигли самого 'Ала' ад-Дина Мухаммада. «Когда между шейхом и хатун союз и изумительная привязанность достигли своего совершенства, завистники из всех углов и щелей открыли язык злословия

[в их адрес], и занимались распространением бессмыслицы и хулы. И рассказы эти дошли [до ушей] султана и в отношении положения своей матери [он решил] плохо поступить, а шейха Маджд ад-Дина [решил] недостойно убить, для чего устроил западню, ожидая подходящего случая, чтобы отомстить шейху, убив его» [20, с. ۱۵۶]. Далее, согласно источнику, когда однажды ночью Теркен-хатун вызвала шейха Маджд ад-Дина в свои покои, об этом донесли 'Ала' ад-Дину Мухаммаду. Окончательно поверив, по мнению анонимного автора, слухам и сплетням, хорезмшах, тем не менее, публично помиловал шейха, однако при этом тайно «отдал приказ, чтобы военачальники немедленно отправились и грубо вломались в комнату для молитвы этого шейха, и те с оскорблениями и упреками внутрь [комнаты для молитвы] вошли, и заставили его вкусить мед мученичества» [20, с. ۱۵۶].

Несмотря на то, что, по мнению Питера Джексона, важной основой для рассматриваемого нами анонимного источника стало сочинение Джувейни, «Тарих-е джахан гошай», опубликованный В.В. Бартольдом фрагмент, о котором мы говорили выше, не имеет отношения к труду упомянутого персидского историка. При внимательном рассмотрении текста «Тарих-е джахан гошай» ни в специальной главе, посвященной биографии Теркен-хатун [3, р. 465–468], ни в других разделах этого источника мы не находим подобного эпизода [3, р. 79, 124, 339, 349, 358, 394]. Более того, данные о подобном шейхе, который действовал при хорезмийском дворе, в сочинении Джувейни также отсутствуют: подобное имя упоминается в тексте лишь дважды, однако в обоих случаях это не касается истории Хорезма и его правителей [3, р. 272, 521]. Обратившись к синхронному с «Тарих-е джахан гошай» персидскому сочинению, принадлежавшему перу Минхадж ад-Дина Абу Умара Усмана Бен Сирадж ад-Дина Джузджани, «Табакат-и Насири» («Насириновы таблицы») [21; 22; 4], можно отметить следующие моменты. В отличие от труда Джувейни в тексте Джузджани нет отдельной главы, посвященной биографии Теркен-хатун, а ее имя не упоминается автором вовсе, хотя из контекста описываемых им событий можно сделать вывод о том, что в том или ином случае речь идет именно об этой правительнице [4, vol. I, р. 240–241, 254]. При этом объем сведений о ней в данном источнике существенно меньше в сравнении с «Тарих-е джахан гошай», но и здесь также не содержится эпизодов, схожих с фрагментом из анонимного памятника второй половины XIV в.

Подобный рассказ мог быть почерпнут анонимным автором из более ранних исторических сочинений, нежели труды Джузджани и Джувейни, однако в даже в составе наиболее раннего арабо-персидского текста, повествующего о событиях эпохи монгольского нашествия, а именно в «ал-Камил фи-т-тарих» («Полный свод по истории») [23, р. 447–502; 24] Ибн ал-Асира о подобном событии не сказано ни слова [24, с. 287–358]. Справедливости ради следует признать, что у этого арабского историка в принципе мало сведений относительно биографии Теркен-хатун. Гораздо более удивительным в данном случае будет молчание по данному поводу уже упомянутого нами ан-Насави: несмотря

на то, что биография Теркен-хатун представлена им весьма подробно, как ее часть, которая касается домонгольского периода, так и та, которая связана со временем вторжения в пределы Хорезмийской державы войск Чингиз-хана [1, с. 63, 68, 70, 75, 76, 82-87, 100, 197, 232]. Наконец, в достаточно часто используемом для реконструкции биографии шейха Маджд ад-Дина ал-Багдади труде Мухаммада 'Ауфи, «Лубаб ал-албаб» («Сердцевина сердцевин»), не указано никаких подробностей его смерти, а лишь указано, что он погиб смертью мученика. «Не было никого в Хорезме, кто бы обладал таким могуществом, как он. И после этого ему посчастливилось окончить свои дни шахидом, и в Хорезме о нем я слышал только добрые воспоминания» [25, с. ۲۳۰].

Нельзя не отметить, что отсутствие сведений в ранних источниках об убийстве шейха Маджд ад-Дина по приказу хорезмшаха 'Ала' ад-Дина Мухаммада отметил уже В.В. Бартольд [15, с. 404; 16, с. 441]. При этом выдающийся российский востоковед указал на то, что, помимо анонимного персидского сочинения второй половины XIV в., рассказ об этом убийстве встречается у более раннего персидского историка – Хамдаллаха Казвини. В данном случае В.В. Бартольд имел в виду принадлежащий этому автору исторический текст, «Тарих-и Гузиде» («Избранные истории») [26; 27, vol. 1–2], а не его географическое сочинение – «Нузхат ал-Кулуб» («Услада сердец») [28; 29]. Отметим, что «Тарих-и Гузиде» представляет собой «всеобщую историю» и был закончен в период с 1330/1331 по 1334/1335 гг., то есть ранее составления интересующего нас анонимного сочинения [30, р. 81]. Сразу хотелось бы отметить, что значимый для нас фрагмент из «Тарих-и Гузиде» приводит в оригинале сам В.В. Бартольд в рамках первого издания «Туркестана...» [20, с. ۱۵۳]. В свою очередь, известный ученый Эдвард Браун в своей публикации этого источника предлагает следующий перевод этой части текста из раздела «Шейхи» «Тарих-и Гузиде». «Маджду'д-Дин Багдади, предан смерти по подозрению в интриге с матерью Хорезмшаха. После его смерти Хорезмшах раскаялся в том, что он сделал, и обратился к Шейху Наджму'д-Дину Кубра и спросил, какого искупления будет достаточно, чтобы загладить это деяние, на что Шейх ответил, что их жизни и жизни других людей вряд ли искупят его [жизнь – прим. Д.Т.]; [это] высказывание [шейха Наджму'д-Дина Кубра – прим. Д.Т.], по-видимому, следует считать пророческим намеком на фатальные последствия надвигающейся катастрофы [в виде] Монгольского нашествия» [27, vol. 2, р. 215].

В свою очередь, фрагмент оригинального персидского текста, который приводит В.В. Бартольд, содержит в себе следующие сведения: «Шейх Маджд ад-Дин Багдади, происходил из округа Багдад, название предместья Хорезма, и Баха ад-Дин Багдади, который занимал должность составителя писем в качестве мунши при хорезмшахе, являлся его братом» [20, с. ۱۵۳]. Здесь хотелось бы отметить два важных момента: первый касается места рождения шейха, которое указывает Хамдаллах Казвини, поскольку упоминание Багдада, как предместья Хорезма, может вызвать у читателя определенные вопросы. Уже В.В. Бартольд в «Туркестане...» пишет об этом населенном пункте следующее:

«...Бугайдид, в других источниках Багдад или Багдадек ('Малый Багдад'), между Джендом и Хорезмом, родина знаменитого шейха Меджд ад-Дина и его брата, автора известного сборника официальных документов...» [16, с. 208–209]. В исторических источниках сведения об этом населенном пункте можно найти в географическом сочинении «Му'джам ал-булдан» («Словарь стран») Шихаб ад-Дина Абу Абдаллаха Йакута ибн Абдуллаха ал-Хамави [См.: 31, р. ٢٨١], а также в более поздних текстах [16, с. 209. Прим. 1]. В современных исследованиях, вслед за В.В. Бартольд, также отмечается, что шейх Маджд ад-Дин Багдади «родился в 1149 в городке Багдадак недалеко от Хорезма...» [32; См. также – 33, р. 298]. Другим важным моментом, на который указал Казвини, следует признать родство шейха Маджд ад-Дин Багдади с Баха ад-Дином Мухаммадом ал-Багдади, который являлся составителем сочинения «ат-Тавассул ила ат-Тарассул» («Книга искания доступа к деловой переписке») [34], написанного в конце XII в. Именно о нем писал В.В. Бартольд в приведенном выше отрывке из «Туркестана...» [16, с. 209]. Баха ад-Дин ал-Багдади сделал карьеру чиновника при дворе хорезмшаха 'Ала' ад-Дина Текиша, предшественника 'Ала' ад-Дина Мухаммада, и даже сумел стать главой «диван-и инша». Его «ат-Тавассул ила ат-Тарассул» представляет собой сборник текстов, указов и жалованных грамот хорезмшаха 'Ала' ад-Дина Текиша, в которых его титул приводится так – «повелитель мира Великий султан Текиш хорезмшах Ил-Арслан от Аллаха Всевышнего поддержка» [34, с. ١٢٤].

Возвращаясь интересующему нас отрывку из сочинения Хамдаллаха Казвини, мы видим указание на то, что убийство шейха Маджд ад-Дин Багдади произошло в годы правления халифа ан-Насира, заклятого врага 'Ала' ад-Дина Мухаммада [20, с. ١٥٢]. Казвини настаивает на том, что шейх «был оклеветан в том, что имел любовную связь с матерью хорезмшаха. По приказу султана он был предан смерти (сделался шахидом). После этого султан раскаялся в содеянном и отправился к шейху Наджм ад-Дину Кубра и спросил его: «Как исправить мою ошибку? Что будет выкупом за его кровь или как еще это можно исправить?». Шейх ответил: «Твоя и моя жизнь, равно как и жизни людей всего мира, вряд ли искупят его [убийство] и смогут исправить то, что сделано [тобой]» [20, с. ١٥٢]. Итак, Хамдаллах Казвини указывает: после убийства шейха Маджд ад-Дина ал-Багдади хорезмшах раскаялся в содеянном и обратился за советом к шейху Наджм ад-Дину Кубра, о жизни и деятельности которого существует обширная научная литература [См. например: 35, с. 219–220; 36, с. 324–325; 37, р. 55]. Любопытно, что его ответ на вопрос хорезмшаха впоследствии расценивался, как предсказание будущего монгольского нашествия и его последствий. Однако для нас гораздо важнее отметить, что в рамках анонимного персидского сочинения второй половины XIV в. раскаяния 'Ала' ад-Дина Мухаммада и последующее его обращение за советом к Наджм ад-Дину Кубра и даже имени этого шейха не упоминается. Справедливости ради следует отметить, что определенная логика в рассказе Казвини есть: предав смерти одного из представителей суфийского ордена Кубравийя [38], Маджд ад-Дин

ал-Багдади, хорезмшах обращается к лидеру этого братства, надеясь получить прощение или как-то искупить вину.

Приведенные нами выдержки из «Тарих-и Гузиде» наглядно демонстрируют, что текст Хамдаллаха Казвини не содержит в себе многих подробностей, которые есть в анонимном персидском источнике второй половины XIV в. В связи с этим можно осторожно предположить, что его автор черпал информацию по данному поводу из какого-то другого сочинения. Для того, чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обратиться к специальной литературе, посвященной биографии шейха Маджд ад-Дина ал-Багдади, где были произведены попытки структурирования всех исторических источников, содержащих сведения о жизни и смерти этого шейха [39, р. 29–31]. «Большая часть информации об ал-Багдади содержится в биографических и агиографических источниках. Последние считаются более обширными, в то время как первые, как правило, включают в себя более краткие сведения. Тем не менее, биографические труды, такие как Мухаммада 'Ауфи и Хамдаллаха ал-Мустауфи ал-Казвини важны для описания конкретных встреч между ал-Багдади и другими видными деятелями» [39, р. 29–30]. Из других арабо-персидских источников, повествующих о биографии Маджд ад-Дина ал-Багдади можно отметить как литературные памятники, например поэтическое сочинение Фахр ад-Дина ал-Ираки [39, р. 30], написанное во второй половине XIII в., но не содержащее интересующих нас сведений. Среди памятников агиографического характера стоит выделить сочинение 'Абд ар-Рахмана Джами «Нафахат ал-унс мин хазарат ал-кудс» («Ароматные веяния духовной близости с вершин святости») [40], представляющее собой сборник биографий суфийских шейхов. «В нем содержатся подробные сведения о происхождении семьи ал-Багдади, о том, как он встал на путь суфизма, о его влиянии на 'Ала' ал-Доула ал-Симнани, о его временной размолвке с орденом Кубра и об обстоятельствах его смерти. Несмотря на то, что важность этих агиографических записей для построения биографии ал-Багдади не следует сбрасывать со счетов, существует необходимость подвергнуть сомнению повествование в этом памятнике о смерти ал-Багдади. Эти более поздние рассказы приукрашивают смерть ал-Багдади информацией, которую не удалось найти в более ранних материалах. Они возникают в контексте различных суфийских общин и орденов в борьбе за социальное и политическое влияние» [39, р. 31]. Стоит добавить, что сочинение Джами было написано в 1478-1479 гг., то есть гораздо позднее анонимного персидского сочинения. Таким образом, вопрос о том, из какого источника анонимный автор мог заимствовать свой рассказ о смерти Маджд ад-Дина ал-Багдади на данный момент остается без исчерпывающего ответа.

Брак Маджд ад-Дина ал-Багдади и Теркен-хатун

Уже В.В. Бартольд предлагает достаточно подробную реконструкцию биографии шейха Маджд ад-Дина ал-Багдади, которого он называет «учеником шейха Неджм ад-Дина Кубра, основателя суфийского ордена кубреви,

существующего и до сих пор» [15, с. 403; 16, с. 440]. В отличие от последующих исследователей истории Хорезмийского государства [См. например: 7], он не обошел своим вниманием не только убийство Маджд ад-Дина ал-Багдади по приказу 'Ала' ад-Дина Мухаммада, но критически рассмотрел саму возможность брака суфийского шейха и Теркен-хатун. «Часто упоминаемый у Джувейни и Несеви имам Шихаб ад-Дин Хиваки, занимавший в то время должность векиля при хорезмийском дворе, написал шейху письмо, в котором выражал надежду с помощью него «из мрака мирских дел найти путь к свету повиновения и разбить отряды забот мечом раскаяния и усердия». Шейх дал понять векилю, что в царской службе нет греха, что он имеет возможность помогать обиженным, утешать опечаленных и таким путем достигнуть как земного счастья, так и небесного блаженства гораздо вернее, чем посредством поста и молитвы. Тем труднее объяснить причины столкновения между шейхом и хорезмийским правительством. Авторы XIII в. совершенно не упоминают об этом событии; более поздние источники, начиная с Хамдаллаха Казвини, все уверяют, что шейх был убит по подозрению в любовной связи с матерью султана. Едва ли это возможно, так как царица в то время имела уже правнука; известие о близости между царицей и шейхом, вероятно, должно быть понято в том смысле, что и здесь, как в других случаях, военное сословие в борьбе с престолом имело духовенство на своей стороне» [15, с. 404; 16, с. 441].

Не все современные исследователи согласны с В.В. Бартольдом относительно невозможности подобного брака между Маджд ад-Дином ал-Багдади и Теркен-хатун, так что дискуссия вокруг этого события существует до сих пор. «Фриц Майер утверждает, что ал-Багдади женился на матери Хорезмшаха в тайне и основывается на письме, которое он написал Лале, однако при ближайшем рассмотрении — это маловероятно, так как в письме упоминается только брак с женщиной, называемую им Хатун, и не указывает никаких имен. В письме также говорится, что брак состоялся по просьбе королевы-матери Теркен-Хатун, что выглядело бы странным, если бы она сама выходила за него замуж» [39, р. 36; См.: 41, р. 247]. При этом сам факт брака, который отмечен в письмах самого шейха, должен был усилить, прежде всего, союз между суфийским братством и частью политической элиты Хорезма, которую возглавляла Теркен-хатун. Вряд ли может серьезно рассматриваться возможность брака между ней самой и шейхом, но упомянутая в письмах невеста шейха могла быть близка к Теркен-хатун, то есть быть как минимум ее родственницей. Эту же мысль можно найти в классической работе Е.Э. Бертельса «Суфизм и суфийская литература»: «История смерти Маджд ад-Дина почти всеми источниками рассказывается одинаково. Он был казнен по приказу хорезмшаха Мухаммада, причем внешним поводом называют ложный донос о связи его с матерью шаха. Только чагатайский роман о шейхе Наджм ад-Дине вместо матери называет дочь, что казалось бы значительно более правдоподобным. Во всяком случае, сомнений относительно его казни не возникает» [36, с. 336].

Современные исследователи отмечают также, что причина убийства Маджд ад-Дина ал-Багдади могла быть связана с политической борьбой внутри Хорезмийского государства. «Хотя из его письма ясно, что ал-Багдади тайно женился на принцессе, поскольку иначе против него могли быть выдвинуты обвинения в непристойном поведении, однако, скорее всего, к этому подталкивало и существующее политическое соперничество. В своем письме Лале, защищаясь от этих обвинений, ал-Багдади намекает на близкое знакомство и доверительные отношения с «Улуг Теркен-Хатун Владычицей мира». Похоже, что его брак был в интересах королевы-матери, и такой союз действительно был бы ей выгоден. Именно это внесло свой вклад во враждебность по отношению к ал-Багдади со стороны политической элиты Хорезма, ориентирующейся на 'Ала' ад-Дина. Из этого можно сделать несколько важных выводов. Похоже, что отношения между религиозным истеблишментом и государством Хорезмшахов портятся после смерти Текиша. Это совпадает с большим внутренним конфликтом внутри правящей элиты между королевой-матерью и 'Ала' ад-Дином Мухаммадом, которые оспаривали друг у друга контроль над государством. Такая ситуация, вероятно, создала конкурирующие сети патронажных отношений, которые разрушили бы религиозные институты. Это важно иметь в виду для оценки смерти ал-Багдади» [39, р. 37]. Со своей стороны отметим, что, безотносительно того действительно ли шейх был женат на ком-то из окружения Теркен-хатун, его казнь однозначно связана с противостоянием внутри политической элиты Хорезма. Оказавшись, вероятно, заложником данной ситуации и примкнув к одной из борющихся сторон, Маджд ад-Дин ал-Багдади сделал шаг навстречу собственной гибели. Справедливости ради отметим, что это же противостояние погубило не только суфийского лидера, но и само Хорезмийское государство, которое не сумело устоять перед лицом монгольской угрозы, во многом именно из-за этого внутреннего конфликта.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что рассказ о смерти Маджд ад-Дина ал-Багдади в составе упомянутого нами анонимного персидского сочинения, несомненно, требует дополнительного изучения. На данный момент можно сказать лишь о том, что пока не удастся найти его связь с более ранними историческими сочинениями 'Ауфи и Казвини, поскольку рассказ анонимного автора отличается и того, и от другого. Можно весьма осторожно предположить, что в данном отношении сведения из анонимного персидского сочинения второй половины XIV в. могут носить вполне самостоятельный характер пока не будет доказан тот факт, что автор все-таки позаимствовал свой рассказ о Теркен-хатун и шейхе Маджд ад-Дине ал-Багдади из какого-то более раннего сочинения. Было бы наивным утверждать, что в данном отношении анонимное сочинение может быть первоисточником, поскольку для такого заявления требовалось бы разобрать гораздо больший массив арабо-персидских сочинений, не только исторического

характера. Возможно, анонимный автор использовал сведения из каких-либо ранних агиографических памятников или сочинений духовного характера, в которых могли быть данные о смерти шейха Маджд ад-Дина ал-Багдади [См.: 42]. Однако даже в специальных исследованиях биографии этого суфийского лидера реконструкция обстоятельств его гибели производится преимущественно на основании данных Казвини и существенно более позднего Джами [См.: 39]. В дальнейшем, при анализе более широкого круга источников, появится возможность более точно ответить на все оставшиеся, несмотря на проделанную нами работу, вопросы. Этому же должно способствовать издание полного текста источника, который стал объектом нашего внимания в этой статье.

В отношении описываемого в анонимном источнике эпизода из биографии Маджд ад-Дина ал-Багдади и Теркен-хатун хотелось бы отметить, что, с нашей точки зрения, брак шейха с этой правительницей выглядит маловероятным. О подобном факте должны были знать современники, как минимум хорошо осведомленный ан-Насави: этот историк формировал в своем труде очевидно негативный образ Теркен-хатун, поэтому слухи об ее связи с шейхом и о казни последнего по приказу хорезмшаха должны были найти свое отражение в его сочинении [1, с. 83, 87]. Молчание по данному поводу всех ранних и большей части поздних арабо-персидских исторических памятников лишь подтверждает нашу точку зрения. С другой стороны, мнение отдельных современных исследователей о том, что данный брак мог быть заключен между шейхом и некоей родственницей Теркен-хатун выглядит куда более вероятным, принимая во внимание письма самого Маджд ад-Дина ал-Багдади. Если придерживаться данной точки зрения, то брак шейха и родственницы Теркен-хатун позволяют констатировать, что политическая ситуация в Хорезме накануне монгольского вторжения была еще сложнее, чем казалось исследователям: помимо борьбы внутри политической элиты в этот процесс было втянуто также и духовенство. При этом последующее за этим убийство шейха свидетельствует в пользу того, что могущество Теркен-хатун было не столь уж безграничным, и в определенной ситуации хорезмшах сумел уничтожить ее фаворита без какого-либо существенного противодействия со стороны матери и ее эмиров. Однако на фоне молчания ранних источников и определенных противоречий, о которых мы говорили в этой статье, делать далеко идущие выводы кажется нам преждевременным. В связи с этим, приведенные нами данные, хоть и весьма любопытны, вряд ли могут существенно изменить представление о Теркен-хатун, как о могущественной правительнице Хорезма, по крайней мере, пока не будут найдены дополнительные сведения в арабо-персидских исторических текстах, написанных ранее первой половины XIV в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

REFERENCES

1. *ан-Насави*. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / Пер. З.М. Буниятов. Баку: Элм, 1973.
2. *an-Nasawi Nur ad-Din Muhammad Zeydary*. *Sirat-e Jelal-e ad-Din ya Tarih-e Jelali*. Tr.: Mohammad Ali Naseh. Tehran: Ketabforushy M.A. Elmy, 1945.
3. *Juveini*. Gengis Khan. The History of the World-conqueror / Tr.: J.A. Boyle. Manchester: University Press, 1997.
4. *Ṭabakāt-i-Nāṣirī: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A.H. 194 (810 A.D.) to A.H. 658 (1260 A.D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam*. Ed. by Minhāj-ud-dīn, Abū-'Umar-i-'Usmān; transl. from original Persian manuscripts by H.G. Raverty. London: Gilbert and Rivington, 1881. Vol. I-II.
5. *Агаджанов С.Г.* Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад: Ылым, 1969.
6. *Ахинжанов С.М.* Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы: Гылым, 1995.
7. *Буниятов З.М.* Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов, 1097–1231. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986.
8. *ан-Насави, Шихаб ад-Дин Мухаммад*. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны / Пер. З.М. Буниятов. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996.
9. *Biran M.* The Empire of the Qara Khitai in Eurasian History: between China and the Islamic World. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
10. *Golden P.B.* Cumanica II: The Ölberli (Ölperli): The Fortunes and Misfortunes of an Inner Asian Nomadic Clan // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1986 [1988]. T. VI. P. 5–29.
11. *Marquart J.* Über das Volkstum der Komänen // *Bang W., Marquart J. Ostturkische Dialektstudien*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1914 (Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-historische Klasse, Neue Folge. Bd. XIII. № 1). S. 25–238.
12. *Тимохин Д.М., Тишин В.В.* Происхождение Теркен-хатун, матери хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада: к проблеме
1. *an-Nasawi*. *Biography of Sultan Jalal ad-Din Mankburna [an-Nasawi. Zhizneopisan- iye sultana Dzhahal ad-Dina Mankburny] / Transl.: Z.M. Bunyatov*. Baku: Elm, 1973.
2. *an-Nasawi Nur ad-Din Muhammad Zeydary*. *Sirat-e Jelal-e ad-Din ya Tarih-e Jelali*. Transl.: Mohammad Ali Naseh. Tehran: Ketabforushy M.A. Elmy, 1945.
3. *Juveini*. *Gengis Khan. The History of the World-conqueror / Transl.: J.A. Boyle*. Manchester: University Press, 1997.
4. *Ṭabakāt-i-Nāṣirī: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A.H. 194 (810 A.D.) to A.H. 658 (1260 A.D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam*. Ed. by Minhāj-ud-dīn, Abū-'Umar-i-'Usmān; transl. from original Persian manuscripts by H.G. Raverty. London: Gilbert and Rivington, 1881. Vol. I-II.
5. *Agadjanov SG*. *Studies on the history of the Oghuz and Turkmens of Central Asia in the 9th – 13th centuries [Ocherki istorii oguzov i turkmen Sredney Azii IX–XIII vv.]*. Ashgabat: Ylym, 1969.
6. *Akhinzhano SM*. *Kypchaks in the history of medieval Kazakhstan [Kypchaki v istorii sred-nevekovogo Kazakhstana]*. Almaty: Gylym, 1995.
7. *Bunyatov ZM*. *State of Khwarezmshahs-Anushteginids, 1097-1231 [Gosudarstvo Khorezmshakhov-Anushteginidov, 1097–1231]*. Moscow: "Nauka", 1986.
8. *al-Nasawi, Shihab ad-Din Muhammad*. *Sirat al-Sultan Jalal ad-Din Mankburny / Transl.: ZM. Bunyatov*. M.: "Vostochnaya literatura" Publ., RAS, 1996.
9. *Biran M*. *The Empire of the Qara Khitai in Eurasian History: between China and the Islamic World*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
10. *Golden PB*. *Cumanica II: The Ölberli (Ölperli): The Fortunes and Misfortunes of an Inner Asian Nomadic Clan Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1986 [1988]. Vol. VI: 5–29.
11. *Marquart J*. *Über das Volkstum der Komänen // Bang W., Marquart J. Ostturkische Dialektstudien*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1914 (Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-historische Klasse, Neue Folge. Bd. XIII. № 1: 25-238.

соотношения этнонимов в восточном Дешт-и Кыпчаке в XII – начале XIII вв. в исторических источниках // Материалы II научной конференции средневековой истории Дешт-и Кыпчака. Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2018. С. 83–103.

13. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Бартольд В.В. Сочинения. Т. 1. М.: Наука, 1963.

14. Sachau E., Ethé H. Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu manuscripts in the Bodleian library. Part I. Persian manuscripts. Oxford: Clarendon Press, 1889.

15. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 2. Исследование. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1900.

16. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Бартольд В.В. Сочинения. Т. 1. М.: Наука, 1963.

17. Jackson P. Jalāl al-Dīn, the Mongols, and the Khwarazmian Conquest of the Panjāb and Sind // Iran. Vol. 28 (1990). P. 45–54.

18. Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Пер. с текста Мизры Мухаммеда Казвини на англ. яз. Дж.Э. Бойла; пер. с англ. Е.Е. Харитоновна; предисл. и библиогр. Д.О. Морган. М.: Магистр-пресс, 2004.

19. Juveini. The History of the World-conqueror / Tr.: J.A. Boyle. Manchester: University Press, 1958. Vol. 1–2.

20. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Часть 1. Тексты. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1898. С. ۱۵۳, ۱۵۶.

21. Джузджани. Насировы разряды. Пер. под ред. А.А. Ромаскевича. М.: Директ-Медиа, 2010.

22. The Tabaqat-i Nasiri of Aboo Omar Minhaj al-Din Othman ibn Siraj al-Din al-Jawzjani. Ed. by W. Nassau Lees, LL.D. and Mawlawis Khadim Hosain Abd Al-Hai. Calcutta, 1864.

23. al-Asir ibn. Al-Kamil fi-t-tarih // Journal Asiatique. T. XIV. Paris: Société asiatique, 1849. P. 447–502.

24. ал-Асир, ибн. «Ал-Камил фи-т-тарих» «Полный свод по истории». Избранные отрывки / Пер. П.Г. Булгакова, Ш.С. Камолитдина. Ташкент: Узбекистан, 2006.

25. Lubabu 'l-Albab of Muhammad 'Awfi / edited in the original Persian. Pt I, with indices, Persian and English prefaces, and notes, critical and historical, in Persian, by E. G. Browne and Mirza Muhammad ibn 'Abdu 'l-Wah-hab-i-Qazwini. Leyden: E.J. Brill; London, Luzac & Co., 1906.

12. Timokhin DM., Tishin VV. The origin of Terken-Hatun, the mother of the Khorezmshah Ala ad-Din Muhammad: on the issue of the correlation of ethnonyms in the eastern Desht-i Kypchak in the 12th – early 13th centuries in historical sources [Proiskhozhdeniye Terken-khatun, materi khorezmshakha Ala ad-Dina Mukhammada: k probleme sootnosheniya etnonimov v vostochnom Desht-i Kypchake v XII – nachale XIII vv. v istoricheskikh istochnikakh] *Proceedings of the II scientific conference of the medieval history of Desht-i Kypchak* [Materialy II nauchnoy konferentsii srednevekovoy istorii Desht-i Kypchaka]. Pavlodar: LLP NPF “EKO”, 2018: 83–103.

13. Bartold VV. *Turkestan in the era of the Mongol invasion* [Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya]. Bartold V.V. Works. Vol. I. M.: Nauka, 1963.

14. Sachau E., Ethé H. *Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu manuscripts in the Bodleian library. Part I. Persian manuscripts*. Oxford: Clarendon Press, 1889.

15. Bartold VV. *Turkestan in the era of the Mongol invasion. Part 2. Studies* [Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya. Ch. 2. Issledovaniye]. Saint-Petersburg: V. Kirshbaum Press, 1900.

16. Bartold VV. *Turkestan in the era of the Mongol invasion* [Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya] *Bartold VV. Works* [Bartold V.V. Sochineniya]. Vol. I. M.: Nauka, 1963.

17. Jackson P. Jalāl al-Dīn, the Mongols, and the Khwarazmian Conquest of the Panjāb and Sind *Iran*. Vol. 28 (1990). R. 45–54.

18. Juveini. *Genghis Khan. The history of the world conqueror* [Chingiz-khan. Istoriya zavoyevatelya mira] / Transl. from the text of Mizra Mohammed Qazvini in English by J.E. Boyle; transl. from English by E.E. Kharitonova; preface and bibliography D.O. Morgan. M.: Magistr-press, 2004.

19. Juveini. *The History of the World-conqueror* / Transl.: J.A. Boyle. Manchester: University Press, 1958. Vol. 1–2.

20. Bartold VV. *Turkestan in the era of the Mongol invasion. Part 1. Texts* [Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya. Chast' 1. Teksty]. Saint-Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1898: 153, 156.

21. Juzjani. *Nasirov's categories* [Nasirovy razryady]. Transl. under ed. A.A. Romaskevich. M.: Direct-Media, 2010.

26. *Qazvini Hamdallah. Tarihi Guzide* / Tr.: Y. Le Strange. Paris: J. Maisonneuve, 1903. Vol. I.
27. *The Ta'rikh-i-guzida: or, "Select history" of Hamdullāh Mustawfi-i-Qazwīnī*, compiled in A.H. 730 (A.D. 1330), and now reproduced in facsimile from a manuscript dated A.H. 857 (A.D. 1453) / With an introduction by Edward G. Browne. Leyden: E.J. Brill; London, Luzac & Co. 1910-1913. Vol. 2.
28. *Qazvini Hamdallah. Nuzhat al-Kulub* / Tr.: E.G. Browne. London: Gibb Memorial, 1915-1918. Vol. XXIII. № 1-2.
29. *Qazvini Hamdallah. Nuzhat al-Kulub*. Tehran: Kitābfurūshī-i Khayyām, 1958.
30. *Persian Literature. A Bio-Bibliographical Survey*. Ed. by C.A. Storey. London: Luzac, 1935-1939. Pt.1, Sect.2: history.
31. *Yacut's geographisches Worterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, Paris, London und Oxford...* hrsg. von F. Wustefeld. Leipzig: In Commission bei F.A. Brockhaus, 1866. Bd I.
32. *Algar H. Kobrawiya. The Order* // *Encyclopædia Iranica*. 2009. Доступ свободный: <http://www.iranicaonline.org/articles/kobrawiya-ii-the-order>
33. *The Cambridge History of Iran* / Red.: J.A. Boyle. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. Vol. 5.
34. *Baha ad-Din Mohammad ibn al-Bagdadi. at-Tavassul ila at-Tarassul*. Tehran: Ketabhaneyye Ahmad Bahmanyar, 1937.
35. *Акимушкин О.Ф. ал-Кубра, Ахмад б. Умар Наджм ад-дин шайх Абу-л-Джанна* // *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь* / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров; науч. конс.: О.Ф. Акимушкин, В.О. Бобровников, А.Б. Халидов; указ. А.А. Хисматулин. М.: Восточная литература, 2006. Т. I. С. 219-220.
36. *Бертельс Е.Э. Избранные труды. Том 3. Суфизм и суфийская литература*. М.: Наука, 1965.
37. *Trimingham J. Spencer. The Sufi Orders in Islam*. Oxford: Clarendon Press, 1971.
38. *Abuali E. al-Baghdādī, Majd al-Dīn* // *Encyclopaedia of Islam, Three* / Edited by: Kate Fleet, Gudrun Krämer, Denis Matringe, John Nawas, Everett Rowson. 2019. Доступ свободный: https://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopaedia-of-islam-3/al-baghdadi-majd-al-din-COM_25114?lang=en
22. *The Tabaqat-i Nasiri of Aboo Omar Minhaj al-Din Othman ibn Siraj al-Din al-Jawzjani*. Ed. by W. Nassau Lees, LL.D. and Mawlawis Khadim Hosain Abd Al-Hai. Calcutta, 1864.
23. *al-Asir ibn. Al-Kamil fi-t-tarih Journal Asiatique*. Vol. XIV. Paris: Société asiatique, 1849: 447-502.
24. *al-Athir, ibn. "Al-Kamil fi-t-tarikh" "Complete set of history."* *Selected excerpts [al-Asir, ibn. «Al-Kamil fi-t-tarikh» «Polnyy svod po istorii». Izbrannyye otryvki]* / Transl.: P.G. Bulgakov, Sh.S. Kamoliddin. Tashkent: Uzbekistan, 2006.
25. *Lubabu l-Albab of Muhammad' Awfi / edited in the original Persian. Pt I, with indices, Persian and English prefaces, and notes, critical and historical, in Persian, by E. G. Browne and Mirza Muhammad ibn 'Abdu' l-Wah-hab-i-Qazwini*. Leyden: E.J. Brill; London, Luzac & Co., 1906.
26. *Qazvini Hamdallah. Tarihi Guzide* / Transl.: Y. Le Strange. Paris: J. Maisonneuve, 1903. Vol. I.
27. *The Ta'rikh-i-guzida: or, "Select history" of Hamdullāh Mustawfi-i-Qazwīnī*, compiled in A.H. 730 (A.D. 1330), and now reproduced in facsimile from a manuscript dated A.H. 857 (A.D. 1453) / With an introduction by Edward G. Browne. Leyden: E.J. Brill; London, Luzac & Co. 1910-1913. Vol. 2.
28. *Qazvini Hamdallah. Nuzhat al-Kulub* / Transl.: E.G. Browne. London: Gibb Memorial, 1915-1918. Vol. XXIII. № 1-2.
29. *Qazvini Hamdallah. Nuzhat al-Kulub*. Tehran: Kitābfurūshī-i Khayyām, 1958.
30. *Persian Literature. A Bio-Bibliographical Survey*. Ed. by C.A. Storey. London: Luzac, 1935-1939. Pt. 1, Sect. 2: history.
31. *Yacut's geographisches Worterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, Paris, London und Oxford ... hrsg. von F. Wustefeld*. Leipzig: In Commission bei F.A. Brockhaus, 1866. Bd I.
32. *Algar H. Kobrawiya. The Order* // *Encyclopædia Iranica*. 2009. Free access: <http://www.iranicaonline.org/articles/kobrawiya-ii-the-order>
33. *The Cambridge History of Iran* / Red.: J.A. Boyle. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. Vol. 5.
34. *Baha ad-Din Mohammad ibn al-Bagdadi. at-Tavassul ila at-Tarassul*. Tehran: Ketabhaneyye Ahmad Bahmanyar, 1937.

39. *Abuali E.* The genesis of Kubrawi Sufism: a study of Majd al-Din al-Baghdadi. PhD thesis. SOAS University of London. London: SOAS University of London, 2017.
40. *‘Abd-al-Raḥmān Jāmi.* *Nafaḥāt al-ons* / ed. Maḥmud ‘Ābedi, Tehran: Ettelaat, 1991.
41. *Meier F.* An Exchange of Letters between Sharaf al-Dīn al-Balkhī and Majd al-Dīn al-Baghdādī // *Essays on Islamic Piety and Mysticism* / Edited by Ulrich Haarmann and Wadad Kadi. Translated by John O’Kane. Leiden and Boston: Brill, 1999. P. 245-282.
42. *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма / Пер. Н.И. Пригариной, А.С. Раппопорт. М.: Энигма, 1999.
35. Akimushkin OF. al-Kubra, Ahmad b. ‘Umar Najm ad-din shaikh Abu-l-Janna [al-Kubra, Akhmad b. ‘Umar Nadzhm ad-din shaykh Abu-l-Dzhanna] *Islam in the territory of the former Russian Empire: Encyclopedic Dictionary Islam na territorii byvshey Rossiyskoy imperii: Entsiklopedicheskiy slovar’*] Comp. and ed. C.M. Prozorov; scientific. cons.: OF. Akimushkin, VO. Bobrovnikov, AB. Khalidov; decree. AA. Khismatulin. M.: Vostochnaya literatura, 2006. Vol. I: 219-220.
36. Bertels EE. *Selected Works. Vol. 3. Sufism and Sufi Literature [Izbrannyye trudy. Tom 3. Sufizm i sufiyskaya literatura]*. Moscow: Nauka, 1965.
37. Trimmingham J. Spencer. *The Sufi Orders in Islam*. Oxford: Clarendon Press, 1971.
38. *Abuali E.* al-Baghdādī, Majd al-Dīn *Encyclopaedia of Islam, Three* / Edited by: Kate Fleet, Gudrun Krämer, Denis Matringe, John Nawas, Everett Rowson. 2019. Free access: https://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopaedia-of-islam-3/al-baghdadi-majd-al-din-COM_25114?lang=en
39. *Abuali E.* *The genesis of Kubrawi Sufism: a study of Majd al-Din al-Baghdadi*. PhD thesis. SOAS University of London. London: SOAS University of London, 2017.
40. *‘Abd-al-Raḥmān Jāmi.* *Nafaḥāt al-ons* / ed. Maḥmud ‘Ābedi, Tehran: Ettelaat, 1991.
41. *Meier F.* An Exchange of Letters between Sharaf al-Dīn al-Balkhī and Majd al-Dīn al-Baghdādī *Essays on Islamic Piety and Mysticism* / Edited by Ulrich Haarmann and Wadad Kadi. Translated by John O’Kane. Leiden and Boston: Brill 1999: 245-282.
42. *Shimmel A.* *The World of Islamic Mysticism [Mir islamskogo mistitsizma]* / Transl.: N.I. Prigarina, A.S. Rappoport. Moscow: Enigma, 1999.

Статья поступила в редакцию 18.07.2020 г.